

Мэн Сан стояла в стороне с деревянным подносом, ожидая, когда уважаемый Вэй-лао оценит блюда. Однако, наблюдая, как Вэй-лао с серьезным выражением лица поднимает деревянные палочки, держа их в воздухе долгое время и несколько раз пытаясь опустить, но так и не делая этого, она не могла не удивляться.

Помедлив, Мэн Сан не выдержала и спросила:

- Вэй-лао, вам не по вкусу эти блюда? Может, я приготовлю что-то другое?

Едва она задала этот вопрос, как заметила, что лицо Вэй-лао выражает целую гамму эмоций. Его губы открывались и закрывались, словно он хотел сказать что-то, но не мог произнести ни слова. Наконец, правая рука Вэй-лао, которая долгое время висела в воздухе, опустилась и легла на палочки, но он не взял их, и его намерения оставались неясными.

Эти его действия еще больше озадачили Мэн Сан, и она не знала, стоит ли снова спрашивать. Неужели эти три блюда так плохи, что на них даже смотреть не хочется?

Но она хорошо знала свои кулинарные способности и понимала, что сегодня готовила нормально, без ошибок.

Старик Цзян, напротив, прекрасно понимал, что творится в голове у его старого друга, и, с трудом сдерживая улыбку, мягко сказал:

- Девочка Сан, ты можешь вернуться на кухню. Позже я пошлю Су-Су позвать тебя.

Мэн Сан моргнула, хотя ей было непонятно, но она послушно удалилась.

Когда у стола остались только Вэй Сюнь и Старик Цзян, последний взял кусочек свиных ребрышек в кисло-сладком соусе и с удовольствием наблюдал за смешанным выражением лица своего друга:

- Эти ребрышки потушены просто идеально, они плотные, но не жесткие... превосходное блюдо!

Их многолетняя дружба позволила Старика Цзяну проявить редкую для него насмешливую сторону:

- Старина Вэй, ты действительно не хочешь попробовать? Не беспокойся, я не буду смеяться над тем, что ты изменил свое мнение.

Услышав это, лицо Вэй Сюня стало черным, как уголь.

Этот Старик Цзян! Очевидно, он специально отослал Мэн Сан, чтобы сохранить его гордость, но при этом его язвительные слова все равно доставляли острую боль.

Вэй Сюнь решил не обращать внимания на эти слова и молча взял палочки, чтобы попробовать блюдо.

Сначала он посмотрел на цвет – блестящий янтарный оттенок. Затем он вдохнул аромат – насыщенный кисло-сладкий запах, который заставил его рот наполняться слюной. Наконец, он отправил кусочек в рот и закрыл глаза, чтобы сосредоточиться на вкусе.

Достаточно было слегка надавить зубами, чтобы мясо отделилось от кости. Вкус мяса смешивался с соусом, взрываясь во рту, и даже хрящи были настолько мягкими и ароматными, что их было легко жевать, а чем больше жуешь, тем вкуснее становилось.

Кисло-сладкий соус был идеально сбалансирован, концентрируя в себе всю сущность блюда и пробуждая аппетит. Это блюдо так и просилось, чтобы его съели с чашкой белого риса, обильно полив соусом и перемешав – наверняка можно было бы съесть целую чашку без проблем.

Одно это блюдо продемонстрировало мастерство повара в красных блюдах, что было далеко не по силам обычному повару.

Думая о том, что это блюдо приготовлено молодой Мэн Сан, Вэй Сюнь, который ранее был настроен скептически, смолк. Хотя он не сказал ни слова, в глубине души он уже начал признавать ее кулинарные навыки.

Одно блюдо уже съедено, так почему бы не попробовать остальные? Внутреннее беспокойство уже не станет сильнее.

Всегда строгий и серьезный Вэй Сюнь, позабыв про свою гордость, притворился, что не замечает насмешливого взгляда Старика Цзяна, и, словно решившись идти ва-банк, снова потянулся палочками к другим блюдам.

Жареная стручковая фасоль источала сильный аромат соли и пряностей, она явно предназначалась для возбуждения аппетита и сопровождения к рису.

Фасоль была обжарена до блеска и имела острый и пикантный вкус. Сначала Вэй Сюнь подумал, что фасоль может быть сухой из-за неровной морщинистой поверхности, но при первом же укусе понял ее прелесть. Кожица фасоли была слегка шершавой, но внутри сохранился ее оригинальный, слегка сладковатый вкус, который выделялся на фоне пряного аромата.

В отличие от тяжелого аромата мяса свежий запах фасоли придавал блюду особый характер,

словно весенний день, а насыщенный острый вкус переносил прямо в жаркое лето.

Даже Вэй Сюнь, который обычно не любил острое, должен был признать, что это блюдо было ему по вкусу и возбуждало аппетит.

Последнее блюдо, суп с лепешками в виде цветков сливы, было приготовлено на основе прозрачного куриного бульона. Повар явно постарался, сняв большую часть жира, оставив лишь тонкий слой на поверхности, который придавал лепешкам дополнительный блеск.

Лепешки были мягкими и скользкими, а куриный бульон был удивительно вкусным. Неожиданно в этих лепешках можно было уловить легкий аромат белой сливы, который присутствовал едва уловимо.

Вэй Сюнь, в отличие от большинства жителей Даюна, не был любителем поэзии и изысканных вещей. Он не оценил эстетический замысел и аромат лепешек в виде цветков сливы, но он признал, что куриный бульон был сварен отлично, а тесто было идеально замешано, ни слишком жесткое, ни слишком мягкое.

Он понимал, что это блюдо придется по вкусу многим литераторам.

Когда Вэй Сюнь пришел в ресторан семьи Цзян сегодня, он рассчитывал все предусмотреть. По обыкновению, для оценки блюд достаточно было попробовать по одному-два кусочка, и он не считал нужным приходить сюда на голодный желудок, поэтому позавтракал как обычно. Когда он вошел в ресторан, он не чувствовал голода.

Но, попробовав эти три блюда, он неожиданно почувствовал пробудившийся аппетит и захотел насладиться едой по-настоящему.

Осознав это, он заметил, что Старик Цзян уже увлеченно ест, один за другим поднимая палочками кусочки блюд. Только что полные тарелки со свиными ребрышками в кисло-сладком соусе и жареной стручковой фасолью теперь были наполовину опустошены, и можно было разглядеть дно тарелок.

Еще более раздражало то, что Старик Цзян, неизвестно когда, достал себе чашку белого риса и ел с аппетитом, в то время как перед Вэй Сюнем все еще была пустая чашка.

Вэй Сюнь, сердито надул губы и выпучил глаза. Этот хитрый старик! Как он мог не подумать принести рис и для него?

Это было возмутительно!

Не выдержав вида, как старик Цзян с наслаждением ест, Вэй Сюнь, ловко хватая палочками еду, громко крикнул:

- Су-нян, принеси чашку белого риса!

Цзян Су, которая все это время наблюдала за происходящим за прилавком, весело улыбнулась и встала:

- Подождите немного, дедушка Вэй, я сейчас принесу!

-

После одной палочки благовоний* два старика, которым было уже за пятьдесят, наконец, один за другим положили палочки.

(ПП: примерно 30 минут)

Стол выглядел так, будто его ограбили разбойники: кроме большой чашки с суповыми лепешками в виде цветков сливы, в которой еще оставалось немного бульона, остальные тарелки были пусты. Без слов было понятно, что едоки остались довольны.

Старик Цзян, сытый и довольный, сделал глоток чая, выражая свое удовольствие, что сильно раздражало Вэй Сюня. Тот был так увлечен блюдами, что не заметил, как старый хитрец Цзян съел большую часть трех блюд, не дав ему вдоволь насладиться.

Вэй Сюнь подвел итог:

- Сегодня я был главным экзаменатором, а ты, старик, ел с таким аппетитом. Что это вообще значит?

Старик Цзян, ковыряя мясо между зубами, бросил на него взгляд:

- Разве ты не сам сказал: «Ни кусочка не попробую»? Раз так, то почему бы мне не съесть немного больше, чтобы не пропадали старания девочки Сан?

Подняв брови, он улыбнулся:

- Я знал, что сегодня девочка Сан приготовит что-то новенькое, поэтому специально оставил место в желудке для этого обеда! Ах, как же это было вкусно!

Услышав это, Вэй Сюнь нахмурился и сердито посмотрел на него, но, зная, что сам виноват, не мог ничего возразить. В конце концов, это он говорил, что не будет пробовать, а потом сам же изменил свое мнение и начал хватать еду палочками...

Поняв, что дальше спорить бессмысленно, Вэй Сюнь замолчал и угрюмо сидел, погруженный в свои мысли. Бедняга, он дожил до преклонных лет и постоянно терпел насмешки от Цзян Тяня. Сейчас Вэй Сюнь был вынужден молчать, его темная кожа покраснела от злости.

Насмеявшись над старым другом, Старик Цзян перестал шутить и прямо спросил:

- Теперь ты все еще сомневаешься в кулинарных навыках девочки Сан?

- Хотя ее навыки владения ножом еще можно улучшить, блюда у нее новаторские и подходят для всех возрастов, — признал Вэй Сюнь, все еще испытывая некоторую досаду, но говоря вполне откровенно, — Она действительно отличный повар, не хуже шеф-поваров крупных ресторанов Восточного рынка.

Признав кулинарные способности Мэн Сан, Вэй Сюнь все еще думал о другом и серьезно спросил:

- Однако, мне все еще нужно узнать подробнее о докторе Бае, прежде чем я смогу с чистой совестью нанять ее в столовую Гоцзыцзяня. Ты упомянул доктора Бая и площадь Пинкан, и сказал «теперь понятно», что ты имел в виду? — продолжил он.

- Верно, — кивнул Старик Цзян, не раскрывая всех своих догадок, а затем перевел разговор в другое русло, - Если ты все еще сомневаешься в ее характере, почему бы не спросить ее лично? Девочка Сан живет в Чанъане уже два месяца, я знаю ее натуру, и она не из тех, кто плетет интриги и ищет легкие пути.

Вэй Сюнь, задумавшись, попросил Цзян Су позвать Мэн Сан.

Когда Мэн Сан вернулась к столу, Вэй Сюнь, сохраняя свой серьезный вид, но с заметно более мягким тоном, начал задавать вопросы, связанные с приготовленными блюдами.

- Маленькая леди Мэн, лепешки в белом супе имеют слабый аромат цветков сливы. Почему так?

Мэн Сан спокойно ответила:

- Перед замешиванием теста я замачивала сушеные белые сливы и порошок сандалового дерева, используя полученный отвар вместо обычной воды для замеса теста, поэтому и есть этот аромат сливы.

Вэй Сюнь предположил, что там были добавлены цветки сливы, но не ожидал, что там также будет сандаловое дерево, и теперь все стало ясно.

Он снова спросил:

- А как получилось сделать хрустящей и ароматной стручковую фасоль, если ее поверхность явно морщинистая?

Мэн Сань ответила:

- Фасоль не отваривалась в воде, а была обжарена в масле до полуготовности и затем вынута.

Слегка смущенная Мэн Сан добавила с улыбкой:

- Хотя это блюдо считается вегетарианским, для улучшения вкуса я использовала животный жир.

Если бы Вэй Сюнь услышал это замечание, когда блюдо только подали, его предвзятость не позволила бы ему это одобрить. Но теперь, когда большинство сомнений рассеялись, он подумал, что Мэн Сан довольно умна...

Вэй Сюнь кашлянул и сказал:

- Ничего страшного, - затем задал еще несколько вопросов о тонкостях приготовления блюд и, наконец, спросил о том, что его действительно волновало, - Как вы познакомились с доктором Баем?

До этого момента Мэн Сан сохраняла полное спокойствие, но этот вопрос заставил ее на мгновение замереть:

- Но я не знаю, кто такой доктор Бай.

Вэй Сюнь нахмурился:

- Доктор наук в Гоцзыцзяне по фамилии Бай. Маленькая леди Мэн, если вы его не знаете, как он мог порекомендовать вас на работу в столовой?

Услышав слова «Гоцзыцзянь» и «столовая», Мэн Сан вспомнила слова Седьмой госпожи Сун и невольно улыбнулась. Кто бы мог подумать, что совпадение сведет рекомендации от Седьмой госпожи Сун и старика Цзяна к одному месту!

Мэн Сан честно ответила:

- Когда я приехала в Чанъань, я познакомилась с Седьмой госпожой Сун с площади Пинкан благодаря еде. Я каждый день готовила для нее завтрак. Недавно она узнала, что мне срочно нужна работа, и взяла на себя этот вопрос. Вчера она сказала мне, что в столовой Гоцзыцзяня не хватает повара, и предложила обратиться за помощью к своему другу доктору. Полагаю, это и есть тот самый «доктор Бай», о котором говорит Вэй-лао. Вчера Цзян-лао сказал мне только, что будет экзамен, но не упомянул, что это для одной и той же работы. Все это кажется результатом странного совпадения.

Мэн Сан ясно объяснила всю ситуацию, так что даже Вэй Сюнь не мог найти никаких изъяснений в ее рассказе. Когда все сомнения развеялись, на губах Вэй Сюня появилась редкая улыбка, и он мягко спросил:

- Правильно, в столовой Гоцзыцзяня действительно нужен повар, который умеет готовить новые блюда. Маленькая леди Мэн, вы искусны в этом, и у вас прекрасные навыки. Вы согласны попробовать?

Мэн Сан была уверена в своих трех блюдах, но когда услышала подтверждение от Вэй-лао, ее сердце не могло не затрепетать от радости.

Однако...

Она прочистила горло и прямо спросила:

- Вэй-лао, а сколько платят за работу в Гоцзыцзяне? Сколько часов в день нужно работать и сколько дней отдыха в месяц?

Нельзя ее винить, она слишком долго была офисным работником в прошлой жизни, и инстинктивно беспокоилась о зарплате и отпусках.

Прожив столько лет, Вэй Сюнь встречал самых разных людей, и такая прямота Мэн Сан ему даже понравилась:

- Главный повар получает пятьсот вэней в месяц, один выходной день каждые десять дней, питание и проживание в Академии. Сначала вы начнете с приготовления завтраков, если будете показывать хорошие результаты, сможете перейти на обеденные блюда. Подробности расскажу, когда вы приступите к работе.

Мэн Сан заранее подготовилась к тому, что работа, ради которой Седьмая госпожа Сун специально обратилась за помощью и для которой Старик Цзян отбросил свою гордость и попросил друга о содействии, должна быть хорошей. Но никак она не ожидала, что зарплата будет целых пятьсот вэней в месяц.

На данный момент столичный чиновник девятого ранга получает ежемесячное жалование в полторы тысячи вэней. Даже без учета основных доходов, таких как луми* и доход с земли, этого достаточно, чтобы покрыть ежемесячные расходы обычной семьи из трех человек.

(ПП: в древности официальная зарплата рассчитывалась в рисе (зерне), поэтому ее называли «луми». Во времена династии Цин существовало два вида зарплаты: серебро и луми. Зерно выдавалось весной и осенью каждый год)

Мэн Сан нужно было заботиться только о своих собственных нуждах, и учитывая, что в Гоцзыцзяне предоставляются питание и проживание, ее ежемесячные расходы не превышали трехсот вэней, поэтому пятьсот вэней казались ей более чем достаточными.

Единственным недостатком был отпуск: один выходной день каждые десять дней. Однако, если бы она работала в ресторане или кафе, ей, возможно, не дали бы ни одного выходного в месяц. В сравнении это было довольно щедро, и начальство явно заботилось о сотрудниках.

Вэй Сюнь снова спросил:

- Маленькая леди Мэн, что вы на это скажете?

Мэн Сан энергично кивнула, сложила руки в поклоне и, улыбаясь, сказала:

- Спасибо за ваше доверие, Вэй-лао. Я согласна. Когда подписывать контракт?

- Какая решительная девушка, это хорошо! - Вэй Сюнь почувствовал, как тяжелый груз свалился с его плеч, и его лицо стало значительно спокойнее, - Даю вам полдня на сборы, завтра утром я буду ждать вас у задних ворот Гоцзыцзяня в квартале Убэнь. Там и подпишем контракт.

- И еще, в дальнейшем, когда мы будем работать вместе, вам не нужно быть такой вежливой.

Мэн Сан сложила руки и ответила:

- Я поняла.

Взглянув на небо, Вэй Сюнь понял, что провел в ресторане семьи Цзян много времени, и, быстро попрощавшись, ушел.

-

Работа в столовой Гоцзыцзяня уже была решенным делом, и Мэн Сан почувствовала себя намного спокойнее. Теперь ей не нужно было беспокоиться о жилье и средствах к существованию. Как только она стабилизируется, сможет копить деньги и искать своего неведомого дедушку.

Мэн Сан сообщила Старику Цзяну о своих планах и захотела поделиться радостной новостью с Седьмой госпожой Сун. Получив согласие, она пошла на кухню, чтобы взять чашку с кисло-сладкими свиными ребрышками, которые стояли на плите, и отправилась в дом Сун с коробкой для еды.

Когда она подошла к дому Сун, слуга у дверей узнал ее и вежливо проводил внутрь без лишних слов.

Открыв дверь, Мэн Сан увидела, как Седьмая госпожа сидит перед зеркалом. Она уже нанесла пудру и румяна и нарисовала брови. Кончиками пальцев она набирала в серебряной коробочке немного красной помады для губ, когда увидела Мэн Сан. Седьмая госпожа остановилась на полпути, удивленная и радостная:

- Мэн Сан, почему ты пришла ко мне сейчас?

- Ты еще и еду с собой принесла? Дай понюхать... — с улыбкой сказала она, глубоко вдохнув, - Какой ароматный запах свинины, кисло-сладкий и аппетитный. Давай, скорее открой, дай попробовать!

Мэн Сан не смогла сдержать смех и остановила руку Седьмой госпожи, на которой была красная помада:

- Не спешите, будьте осторожны, чтобы не испачкать помаду.

- Ну, быстрее! — шутливо упрекнула ее Седьмая госпожа, даже с наполовину покрашенными губами ее улыбка была прекрасна, - Сегодня мне предстоит идти в дом министра Чэня, и даже их застолье не сравнится с этой маленькой тарелкой. Скорее, дай попробовать это божественное блюдо!

Мэн Сан подошла к столу, достала свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и сама накормила ее.

При виде свинины Седьмая госпожа восхищенно похлопала в ладоши:

- Восхитительно!

Поскольку ей предстояло идти на ужин, Седьмая госпожа ограничилась тремя-четырьмя кусочками и была весьма сдержана. Затем она прополоскала рот и взяла ароматическую таблетку, чтобы избавиться от послевкуся, потратив на это довольно много времени.

Мэн Сан сидела рядом, спокойно наблюдая за ее суетой, и тихо рассказала ей о своем принятии на работу в столовую Гоцзыцзянь и о рекомендации доктора Бая.

Узнав, что две рекомендации совпали, Седьмая госпожа, наклеивая цветочный узор на лоб, не переставала говорить:

- Ты говоришь, что Вэй-лао поначалу был удивлен, а потом успокоился? Боюсь, что он чуть было не совершил ошибку, подумав, что ты нечестный человек. К счастью, в итоге все объяснилось, и недоразумение не помешало делу.

Мэн Сан отмахнулась:

- Седьмая госпожа, я благодарна за вашу помощь! Даже если бы возникло недоразумение, это не ваша вина, просто так сложились обстоятельства.

Седьмая госпожа нахмурилась:

- Да ты и впрямь широкая душа! Если бы ты не прошла экзамен и оказалась на улице через четыре дня, я бы посмотрела, как ты улыбалась бы тогда!

Но Мэн Сан лишь наслаждалась сладкими фруктами на столе и лениво ответила:

- Тогда мне придется прийти к вам с вещами и готовить вам еду! Не говорите больше о посторонних людях, если у них нечистые мысли, пусть остаются при своем, нам не стоит обращать на них внимание!

Услышав это, Седьмая госпожа рассмеялась и шутливо ткнула пальцем в лоб Мэн Сан.

Рассказав о своих радостях, Мэн Сан не захотела мешать подготовке Седьмой госпожи и, поблагодарив, поднялась, чтобы уйти.

Перед уходом она специально попросила бумагу и чернила, чтобы написать пять рецептов и оставить их для седьмой госпожи, подробно описав каждый шаг.

Мэн Сан вздохнула и сказала:

- Оставляю рецепты, чтобы вы не забыли обо мне, когда я буду работать в Гоцзыцзяне!

Седьмая госпожа была поражена: эта хитрюга заботится о ее любви к еде, но все время говорит такие странные вещи, и кроме того...

Она с легкой досадой заметила:

- Я хотела сказать тебе: настоящие повара держат свои рецепты в секрете, а ты так легко отдаешь свои, ты что, глупая?

Мэн Сан беспечно ответила:

- Не переживайте, у меня полно рецептов.

Кроме того, большинство из ее умений были получены из интернета в прошлой жизни. Если блогеры делились своими рецептами бесплатно, она не могла требовать за них деньги, иначе ей было бы не по себе.

Кроме того, независимо от того, повар это, плотник или вышивальщица, если они будут скрывать свои знания, эти навыки со временем исчезнут. Еда, как и искусство, требует обмена опытом, чтобы развиваться.

Стоя в свете заходящего солнца, Мэн Сан весело махала рукой и громко сказала:

- Седьмая госпожа, до встречи! Не забывайте обо мне!

На втором этаже, у перил, Седьмая госпожа вздохнула и помахала рукой в ответ, но уголки ее губ приподнялись.

Ее служанка, наблюдая за ее выражением, тихо сказала:

- Каждый раз, когда приходит Сяо Мэн, вы, госпожа, всегда очень радостная...

Седьмая госпожа бросила взгляд на служанку и спокойно сказала:

- Сан-эр искренний человек, без каких-либо скрытых мыслей, поэтому всем она нравится.

Люди в этом мире, глядя на куртизанок с площади Пинкан, всегда видят в них что-то соблазнительное и романтическое. Кого волнует, выступаешь ли ты в северном, центральном или южном стиле*, стала ли ты известной в Чанъане благодаря своим талантам, или работаешь простой шлюхой в северном квартале.

(ПП: Древняя китайская оперная и музыкальная терминология. Имеются в виду различные

стили исполнения традиционных опер)

Только Мэн Сан с момента их случайной встречи до сих пор всегда смотрела на Седьмую госпожу чистыми глазами, видя в ней лишь простую любительницу хорошей еды, и не относилась к ней с каким-либо другим подтекстом.

Седьмая госпожа, провожая взглядом уходящую Мэн Сан, тихо улыбнулась, поджав ярко накрашенные губы.

Сан-эр, желаю тебе мира и радости, пусть у тебя все будет хорошо.

Я ведь все еще жду твоих изысканных блюд!

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4275867>